

“Первый молодой мастер Гу, я... раньше я не знал, кто он такой”, - объяснил Ян Шоучэн. Его лицо было смертельно бледным, когда он вытер пот со лба.

“Ты не знаешь? Этого не может быть. - Он элегантно облокотился боком на бильярдный стол. Играя мелом в руке, он сказал мягким голосом: “Очевидно, ты смотришь на меня свысока, Гу Цзинлянь!”

Выражение лица Ян Шоучэна полностью изменилось. Он резко побледнел от испуга и бросился на защиту: “Первый молодой мастер Гу, вы меня неправильно поняли! Раньше я не знал, что Гу Синцзэ-Второй Молодой Мастер Гу...”

Изгиб губ Гу Цзинляня остался, но его голос был невероятно холодным. “Ха! Ян Шоучэн, я, Гу Цзинлянь, мне все равно, какими славными были ваши дни в Гонконге, но в тот момент, когда вы ступили в эту столицу, вы должны были знать, чья это территория!”

“Я знаю... Я всегда знал...”

“Ты знаешь? Ты знаешь, и все же ты осмеливаешься отнять мою территорию?” Наблюдая за ним краем глаза, Гу Цзинлянь с огромной силой наступил своим начищенным ботинком на руку старика и яростно потребовал: “Знаешь, чье имя высечено над столицей? Кем ты себя возомнил? Ты находишься на территории Гу, но все же не следуешь правилам. Неужели ты думаешь, что я буду терпеть тебя?”

Ян Шоучэн испытывал такую сильную боль, что его лицо потеряло весь свой цвет. В этот момент он снова все обдумал и понял, о каком инциденте говорил этот человек. Его лицо мгновенно побелело.

“Я не осмелюсь этого сделать... Первый Молодой Мастер Гу, вы неправильно поняли. Я совершенно не это имел в виду. ‘Великий человек не будет помнить о недостатках маленьких людей’; пожалуйста, не опускайтесь до того же уровня, что и я...” Он схватил Гу Цзинляня за концы брюк и стал искренне умолять.

Он и не подозревал, что эта увертюра нарушила табу этого человека.

“Тск”.

Гу Цзинлянь тонко поджал губы и с отвращением нахмурил брови. “Смотри, ты испачкал мои штаны. Что должно быть сделано взамен?”

Как только он это сказал, он вытянул ногу и оттолкнул его.

Ян Шоучэн споткнулся от стыда. Он лежал в параличе на углу стола, так как получил сильные ушибы от удара.

Ему было так больно, что он невольно глотнул холодного воздуха. Его глазные яблоки начали дергаться, когда он увидел, что хорошо обученные подчиненные этого человека бесстрастно подходят к нему.

Можно было только услышать абсолютно пронзительный крик...

В мгновение ока кровь хлынула рекой в комнату.

Ян Шоучэн баюкал свою сломанную руку. Все его лицо распухло и покраснело от сильной боли.

Его избитое тело каталось по полу, когда он жалобно завывал.

Гу Цзинлянь бросил на него холодный взгляд, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

Цинь Чжоу и Цзи Линь последовали за ним.

Прежде чем Гу Синцзэ ушел, он подошел к мучительно корчащемуся старику и апатично схватил его за шею. "Позвольте мне предупредить вас; не питайте никаких мыслей о ней!"

"Ее", о которой он здесь говорил, была Юн Шиши!

Ян Шоучэн, который был в ступоре от боли, знал только, что нужно яростно кивать на что угодно. Расслабившись, Гу Синцзэ тоже вышел из комнаты.

Как только он вышел из комнаты, он достал свой телефон и прочитал сообщение, которое отправил ему Юн Шиши. Он сделал вывод, что уже поздно и что она, вероятно, сейчас вернулась к себе домой.

...

Автомобиль подъехал к горной вилле.

Юн Шиши выглянула в окно, и ее глаза вдруг что-то уловили.

У главного входа на виллу на декоративном камне, сделанном из монолита, было впечатляюще вырезано четыре слова: Юнь Шань Ши И.

Юнь Шань Ши И-так называлась эта вилла.

Вилла была достроена год назад, но у нее все еще не было названия. Когда человек, ответственный за строительство, представил ему десятки тщательно отобранных имен и спросил его мнение, он пролистал страницы и просто сказал: "Юнь Шань Ши И; как вам это имя?"

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623915>